

Оу Жэньцзинь внезапно успокоился, подавив в себе порыв сказать что-то лишнее. Он слегка пошевелил пальцами, сдерживая лёгкое раздражение, и протянул руку к Оу Шаовэню:

— Подойди.

Оу Шаовэнь сделал два шага вперёд, и Оу Жэньцзинь обнял его.

Его окружало тепло, и он чувствовал себя так комфортно, что забыл о недавнем напряжённом разговоре. Положив подбородок на плечо Оу Жэньцзиня, он сразу же успокоился.

— Ладно, не будем здесь стоять, пойдём внутрь.

Оу Жэньцзинь поужинал с ним, затем они вместе сели на ковёр перед диваном и сыграли пару игр, после чего он уехал с виллы.

На кухне тётушка Чжоу мыла посуду, и Оу Шаовэнь, помогая ей, спросил:

— Тётушка Чжоу, ты знаешь Оу Жэньцзиня?

— Что случилось?

— Я не совсем понимаю, что он имел в виду сегодня днём.

Оу Шаовэнь остановился и дословно повторил их разговор, даже интонации Оу Жэньцзиня скопировал почти идеально. Затем он смущённо добавил:

— Так что мне нужно сделать, чтобы он был счастлив?

Тётушка Чжоу, чьё любопытство было полностью удовлетворено, с восхищением подумала, что Оу Жэньцзинь действительно так разговаривает со своим возлюбленным, и серьёзно начала анализировать:

— Я же говорила, Оу Жэньцзиню не нужны твои подарки! Он не сердится на тебя, он просто переживает за тебя. Ты ведь раньше жил так тяжело, теперь у тебя есть доход, и ты должен сначала побаловать себя. Ты можешь купить то, о чём давно мечтал — модную одежду, вкусную еду, попробовать что-то новое.

— Он... — Оу Шаовэнь сомневался. — Это он имел в виду?

— Конечно! Он не против твоих подарков, он просто говорит, что когда ты добьёшься успеха и станешь богатым, тогда он с радостью примет от тебя любой подарок. — Тётушка Чжоу даже рассмеялась, похлопав его по плечу. — Ты такой милый, Оу Жэньцзинь точно тебя любит.

Оу Шаовэнь задумчиво кивнул:

— Хорошо, я понял.

После этого он наконец перестал думать о подарках для Оу Жэньцзиня. Его жизнь продолжалась спокойно и насыщенно. Он дошёл до третьей полки книг на полке, хотя там были книги о финансах, искусстве, моде, кино — многое из чего он пока не понимал, но он читал каждую страницу внимательно и последовательно. Он также посмотрел много фильмов, сериалов и шоу, и его узкие взгляды и представления постепенно расширялись под влиянием окружающего мира, как и говорил Оу Жэньцзинь.

В день, когда он должен был отправиться на съёмки игрового шоу, Оу Шаовэнь уже сильно отличался от того, каким был несколько дней назад.

Он только открыл дверь машины, чтобы сесть, и с удивлением широко раскрыл глаза:

— Ци Юэ?

— Что? — Ци Юэ недоумённо обернулся к нему.

— Ты снова сопровождаешь меня на работу?

— А кто ещё? — Он усмехнулся. — Ты что, хочешь, чтобы тебя сопровождал лично твой агент? Кстати, ты знаешь, кто твой агент? Это сам Оу Жэньцинь! Он лично ведёт тебя, каждое твоё выступление должно быть одобрено им. Сейчас у тебя ещё есть время отдохнуть, но скоро тебя ждут съёмки для журналов, уроки танцев и пения — ты будешь занят по уши.

— Тогда он, наверное, ещё больше занят. — Поэтому он не связывался с ним уже несколько дней.

— Я маленький человек, откуда мне знать, чем заняты такие важные персоны? Я только знаю, что на сегодняшнем шоу ты, наверное, самый маленький из всех участников. Так что, дай Бог, чтобы не было пробок, мы должны приехать первыми.

Оу Шаовэнь опустил голову, снова вспомнив их разговор с Оу Жэньцинем, и почему-то почувствовал себя счастливым.

Тогда он сказал, что заменит ассистента. Это была его капризность? Он вспомнил, как героини в сериалах капризничали, и подумал, что Оу Жэньцинь тогда был похож на них. Он долго размышлял и наконец уверенно кивнул.

Да, он капризничал!

Вот видишь, он, как и говорил, не заставлял его делать то, что он не хотел.

Хотя он и не был против, просто небольшая нерешительность была вызвана нежеланием снова проходить процесс знакомства с новым человеком.

Ци Юэ торопился, но, когда они приехали на место съёмок, они всё равно не были первыми.

В гримёрке один из участников уже переоделся и сделал причёску, а стилист по волосам укладывал его локоны.

— Его зовут Пэй Чжэнвэнь, недавно он снялся в популярном веб-сериале, сейчас на пике славы. Будь вежлив, подойди и поздоровайся. — Ци Юэ ткнул его в бок, опытно подсказывая.

Оу Шаовэнь подошёл к нему, слегка кивнул и сказал:

— Здравствуйте.

Пэй Чжэнвэнь даже не взглянул на него, и только когда Оу Шаовэнь подошёл и поздоровался, он слегка повернул голову:

— Простите, я плохо запоминаю лица. Вы кто?

— Меня зовут Оу Шаовэнь.

— Оу Шаовэнь? — Пэй Чжэнвэнь улыбнулся, его улыбка была солнечной. — Похоже на моё имя. Но я всё равно не слышал о вас. Может, расскажете о своих работах? Я начну: меня зовут Пэй Чжэнвэнь, я новичок, мне повезло, недавно я снялся в веб-сериале «Хроники Чанъань», который набрал неплохие просмотры. А вы?

Оу Шаовэнь спокойно ответил:

— Я не снимался в сериалах, только несколько раз фотографировался для журналов.

— А, понятно. — Пэй Чжэнвэнь оценивающе посмотрел на него. — Ничего, скоро у тебя будет шанс. Ты не пойдёшь делать причёску? Когда приедут Юэюэ и Ицай, у стилистов не будет времени на нас.

— Хорошо, спасибо. — Оу Шаовэнь всё так же спокойно поблагодарил его. Ему сказали, что на шоу будут выдавать спортивную форму, поэтому он пришёл в обычной одежде, и ему нужно было только нанести макияж и уложить волосы.

Когда он закончил с причёской, Пэй Чжэнвэнь наконец закончил с волосами и пошёл в соседнюю гримёрку, чтобы поприветствовать других знаменитостей. Оу Шаовэнь, следуя советам Ци Юэ, тоже обошёл все гримёрки, поздоровался и сел на маленький стул в углу съёмочной площадки.

— Боже, твоё приветствие было хуже, чем ничего. — Ци Юэ был явно раздражён и нервно ходил вокруг него. — Ты слишком холодный и отстранённый. Люди могут подумать, что ты высокомерный. Ты что, не умеешь улыбаться? Почему бы тебе не улыбнуться и не говорить более жизнерадостно?

Честно говоря, Оу Шаовэнь тоже был не в лучшем настроении. Это место сильно отличалось от съёмок для журналов. Здесь Ци Юэ заставлял его делать то, что он делал, но ему не нравилось постоянно разговаривать с незнакомцами, и он не понимал необходимости в этих скучных беседах.

— Они не вызывают у меня радости, зачем мне им улыбаться? — Он говорил это так естественно, словно задавал искренний вопрос.

— Улыбаться другим — это вежливость! — Ци Юэ повысил голос. — Если бы кто-то смотрел на тебя с холодным и высокомерным лицом, разве тебе бы это не понравилось?

— Нет. — До встречи с Оу Жэньцинем никто ему и не улыбался.

Ци Юэ с трудом сдерживал раздражение:

— Я ошибся. Я думал, что работать с тобой будет удачей, и, может быть, я смогу стать агентом через эту должность. Теперь я понимаю, что удача не на моей стороне. — Из-за особого статуса Оу Шаовэня он, хотя и был ассистентом, выполнял большинство обязанностей агента.

— Ладно. — Он быстро сдался. — Делай, что хочешь. Я поговорю с компанией, и в будущем мы создадим тебе образ холодного и замкнутого человека, может быть, иногда с намёком на милую наивность.

— Хорошо. — Оу Шаовэнь кивнул, соглашаясь.

<http://bllate.org/book/16325/1473531>